

Олег Андреев

Иван-царевич и Серый волк

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1
ББК 84
А65

Андреев О. П.

Иван-царевич и Серый волк / О. П. Андреев —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 86 с.

ISBN 978-5-532-08262-5

Поэма по мотивам русской народной сказки. Иван-царевич отправляется на поиски Жар-птицы, а спутником ему становится Серый волк. Вместе они проходят дальние царства, добираются до владений Кощея и похищают Елену Прекрасную. Возвращение с дочерью Кощея через древний Тёмный лес оказывается смертельно опасным для всех... На обложке картина Васнецова В. М. «Иван-Царевич на Сером волке», 1889 г.

ISBN 978-5-532-08262-5

© Андреев О. П., текст, 2009
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Глава первая

В некотором славном царстве,
Всем известном государстве
Жил не пан, и не панович –
Царь Выслав свет Андронович.
Славен он и тем, и сем,
Правду молвить – славен всем,
Так как ясной головою
Честно правил той страною.
Было у него три сына:
Будто расписна картина,
Может, даже в перебор, –
Молодцы, как на подбор!
Старший – Димитрий-царевич,
Средний – Василий-царевич,
Ну, и младшенький Иван,
Хоть царевич, но болван.
Впрочем, говорить так грех –
Царь-отец любил их всех.

А ещё был дивный сад.
В нём гулять Выслав был рад,
Так как ягод и плодов
Там росло под сто сортов.
Но всего царю дороже
Яблоня была пригожа,
Что давала не простые
Яблочки, а золотые!

И случилась же досада,
Что повадилась до сада
Яблочки те воровать
Чудна птица прилетать.

В перьях золотом гремит,
Без огня огнём горит –
Глазы как алмазы блещут,
Окрест дивным жаром плещут;
Клювом яблочки срывает,
Разгрызает и съедает,
Часто вместе с кожурой,
Верь-не-верь, а золотой!

Царь Выслав весьма крушился
(По старинному – сердился).
Раз огрызок подобрал...
И чуть в оторопь не впал!
Рассердился столь не в малость,
Что, забыв любую жалость,
В сад сынов своих призвал
И отцов наказ им дал:
"Собирайтесь в ночь дежурить,
Только – чур! – не балагурить
И не дрыхнуть под кустом;
Не курить, не пить при том.
Ночью будет здесь жар-птица,
Яблочки красть мастерица;
Вот огрызок – поглядите...
Мне ж воровку изловите!
Я полцарства за неё
Обещаю!" "Ё-моё! –
Удивились три сынка:
Эта служба не тяжка!
Мы раз птицев наловили –
На базар пыхтя тащили;
После – сорок дней торговых
Кур не подвозили новых!
Не извольте сомневаться,
А извольте улыбаться –

Завтра в этот самый час
Птица в клетке встретит вас!"

Выслав вправду улыбнулся
И от деток отвернулся.
Сам бывалый птицелов
Знал он толк хвастливых слов.

Вот и ночь спустилась в сад.
На дежурство Дмитрий-брат
Вышел, говоря: "Вина
Не моя, что без вина,
Коль под деревом сидеть,
Можно ночью задубеть.
Царь-отец в дворце не знает,
Как свежо в ночи бывает!
Так что я возьму две фляжки –
Что там две для экой ряшки?..
Даже если выпью три –
Не усну я, хоть умри".

Выпил Дмитрий всё вино,
Схрумкал яблочко одно;
Носом малость прикорнул...
Лёг на землю и уснул.
Утром, еле пробудился,
Сам изрядно удивился:
Птица яблочк столь склевала,
Сколь досель и не бывало!
Что ж... собрал от них огрызки
И отнёс козе Лариске.
А как царь призвал к докладу,
Отказался выйти с саду
И кричал, что даже в день
Сторожить ему не лень!

До полудня просидел –
Всё допил, что не успел;
Но в обед зашёл в буфет,
И пропал его там след...

Ночь вторично опустилась.
В сад компания явилась:
Брат Василий, с ним дружки –
Гулеваны-корешки.
Под кустом с час просидели,
Вишню снизу всю объели;
А как стали есть малину, –
Чу! – идёт Выслав до сыну.
Но – как тьма – не разобрались,
В шутку сзади подобрались
И на голову царю
(Я за то не похвалю)
Вылили бадью чего-то,
Что вонючее болота!

Царь, сывавши экий срам...
Меч схватил и по кустам
За охальниками в ночь
Побежал куда-то прочь!

Так что сад приопустел.
А как месяц в тучу сел,
Что-то звонко зазвенело,
В мраке дивно заалело,
Жаром обдало деревья...
Село и сложило перья.
Не скажу, что это было,
Только яблок вновь убыло!

К завтраку Выслав не вышел.

Говорили: кто-то слышал,
Будто он ночь напролёт
Прикладывал к болячкам лёд.
Где же царь схватил болячки
Толковали даже прачки.
Впрочем, наши дураки
Вечно чешут языки!

Третья ночь спустилась в сад.
И Иван-царевич рад
Услужить отцу родному –
Выславу, царю больному.
За крыжовником присел,
Но ни ягодки не съел,
Караулит – ведь жар-птица
В миг любой вольна явиться.
Час сидит, сидит другой...
Вдруг, ни мёртвый, ни живой
Видит: осветило сад,
Будто в праздник стольный град!
Что-то дивное летит,
Без огня огнём горит –
Глазы как алмазы блещут
И по саду жаром хлещут!
Яблоня аж зазвенела,
Как на ветку дива села;
И Иван-царевич сел,
Хоть и так уже сидел!

"Птица-жар! Так вот какая!
И взаправду золотая!
Ясно, что такому чуду
Кушать впору чудну блюду!
Жалко, что забыл петлю...
Но ничё – и так словлю".

Знать, крыжовник очень колкий,
Но Иван настолько вёрткий,
Что без всякой маеты
С тем крыжовником на ты.
Проползя кусту колючу,
Носом ткнул навозну кучу,
Пропорол кафтан об граблю,
Потерял на грядках саблю;
Но потом собрался с силой
И себе сказал сам: "Милый!
Хватит дурака валять,
Коли хошь кого поймать".
Встал и больше не таясь
К чуде ловко прыгнул: "Хрясь!" –
Это головой об сук
Был получен чудный звук;
А в руках заместо птицы –
Хвост, и тот уже дымится,
Так как вправду столь горяч,
Что без рукавиц хоть плачь!
Заорал Иван от боли,
Дёрнул хвост, что было воли,
И, как воли в перебор,
Полетел аж под забор!
Птица полетела тоже,
Но не так, чтобы пригоже –
Наш Иван из-под забору
Лишь рукой махнул вслед вору.
Но когда на ноги встал,
Вид иной ему предстал:
Между яблонных деревьев
Как пожар – одно из перьев!..

Утром, день едва занялся,

Визг такой в дворце поднялся,
Что, схвативши верный меч,
Выслав ринулся на сечь.
Но, услышав крик: "Пожар!" –
Развернулся, побежал
И в кадушке за углом
Зачерпнул воды ведром.
Поспешил с водой обратно,
Да споткнулся столь превратно,
Что при помощи коленей
Сосчитал число ступеней;
А хуже того – ведро
Так ударило в бедро,
Что, забывший про тревогу,
Царь пополз, сломавши ногу!

"Царь! Отец! Да где же ты?! –
Долетело с темноты. –
Взрадуйся, какое чудо
Я несу тебе на блюде!"
И тут свет такой взыграл,
Что царь снова бы упал,
Но, как быв уже упавши,
Только сел, за стенку взявши.

Чудо-свет перо жар-птицы
Ипускало людям в лица,
И, без всякого огня,
Он был ярче бела дня!
А поскольку свет волшебный,
Оказался он – лечебный,
И нога царя срослась.
Выслав встал и топнул всласть!
"Ах, Иван! Ах, молодец!
Доброй вести ты гонец!

Да за энтое перо
Я бы отдал всё добро...
А пока даю приказ:
В тронный зал всем. Сей же час!"

Царь прошёл, на трон присел.
Долго на перо глядел.
Челядь у дверей топталась,
Близко подойти боялась;
Лишь царевичи втроём
Смело встали пред огнём.

"Этой вещи нет цены...
Так скажу я вам, сыны.
Суждено ей здесь храниться,
Сколько род наш будет длиться —
Хворь-болезни исцелять,
Жизнь и молодость продлять...
Но о том, что цела птица
Больше сможет пригодиться,
Думать страшно даже мне,
Хоть бесстрашен я вполне!
Потому, вот вам приказ:
Поезжайте, дети, враз
Чистым полем, через лес,
С ладной песней, или без,
Но добудьте чудо-птицу,
Как добыли бы девицу!
А что раньше обещал,
Повторю: я завещал
Царства ровно половину
Птицу добывшему сыну!"

Братья старшие вдвоём
Отбыли в поход тем днём.